

Человек и культура

Правильная ссылка на статью:

Безродная А.Ю. Сохранение культурно-исторической памяти русскоязычных за рубежом в 1991-2020 гг. (на примере практик коммеморации русскоязычных в Германии) // Человек и культура. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-8744.2025.5.76111 EDN: QP XOZW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76111

Сохранение культурно-исторической памяти русскоязычных за рубежом в 1991-2020 гг. (на примере практик коммеморации русскоязычных в Германии)

Безродная Анастасия Юрьевна

кандидат культурологии

старший преподаватель; кафедра региональных исследований; ФГБОУ ВО "Московский
государственный университет имени МВ. Ломоносова"

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, оф. стр. 13-14

✉ bezrodnaya@bk.ru

[Статья из рубрики "Memory studies"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2025.5.76111

EDN:

QP XOZW

Дата направления статьи в редакцию:

27-09-2025

Дата публикации:

04-10-2025

Аннотация: Объект исследования настоящей статьи – культурно-историческая память русскоязычных за рубежом. Предмет исследования – коммеморативные практики русскоязычного населения Германии в 1991–2020 гг. Количество русскоязычных в стране оценивается в 4-6 миллионов человек, что привело к их достаточной институциональной активности: во всех 16 федеральных землях ФРГ располагаются институты русской культуры, в деятельности которых находят отражение различные социокультурные практики, в том числе коммеморативные. Они посвящены памятным датам российской истории (с особым акцентом на день Победы), праздникам и юбилеям деятелей русской культуры. В настоящей статье практики коммеморации рассмотрены на материале деятельности нескольких институтов культуры – общества по культурному

обмену «Мир» (Мюнхен), «Русско-немецкого культурного центра в Нюрнберге», клуба «Диалог» в Берлине. Указанные практики исследуются с помощью метода мозаичной реконструкции, предполагающего фиксацию конкретных событий и сведение их к общему целому – в данном случае, общему культурному паттерну. Задействованы вспомогательные общенаучные методы – дескрипция и анализ, а также наблюдение (автор осуществлял сбор эмпирического материала в Германии в 2016 г.). Установлено, что проводимые указанными центрами коммеморативные практики в обозначенный исторический период соответствуют культурному паттерну «советская русскоязычная культура», несмотря на крайне неоднородный состав группы «русскоязычные». Продемонстрировано, что с течением времени культурный паттерн претерпевает изменения в силу проживания русскоязычных в инокультурной среде, а также постепенного изменения состава группы. Постулируется, что основные изменения культурного паттерна связаны с процессом интеграции русскоязычных в новое общество, что предполагает одновременное сохранение исходной культуры и приверженность ценностям новой культурной среды, что продемонстрировано на примере праздника Пасхи. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые эмпирически продемонстрированы особенности функционирования и трансформации культурного паттерна "советская русскоязычная культура" на материале деятельности институтов русскоязычных в Германии.

Ключевые слова:

культурно-историческая память, практики коммеморации, культурный паттерн, русскоязычные за рубежом, Германия, коммеморация, советская русскоязычная культура, Нюрнберг, Мюнхен, Берлин

«Нация живет только оживляя свое прошлое» – один из тезисов, который находит отражение в работе немецкого египтолога Яна Ассмана [\[1, с. 142\]](#). В своей фундаментальной работе «Культурная память» Ассман постулирует наличие связи между идентичностью (так называемой коллективной «мы-идентичностью») и прошлым, которое во многом конструирует единство нации и ее представление о себе: «воображаемое национальной общности требует воображаемого преемственности, уходящей вглубь времен» [\[1, с. 142\]](#). Современные исследователи культуры памяти неизменно отталкиваются от идей Ассмана [\[2; 3\]](#), развивая собственные исследовательские концепции на стыке наук – в сфере культурологии [\[4; 5\]](#), истории [\[6; 7\]](#), урбанистики [\[8; 9\]](#), филологии [\[10\]](#).

В целом в научной литературе, посвященной *memory studies*, постулируется вывод о том, что существует необходимость осуществления коммеморативных практик различными группами [\[11; 12; 13; 14\]](#). Тем не менее, мы отмечаем нехватку исследований, посвященных коммеморативным практикам групп, проживающих в инокультурной среде, хотя совершенно очевидно, что перед ними стоит двойственная, а потому более сложная задача сохранения исходной культуры и интеграции в новую.

Не являются исключением и русскоязычные, проживающие в инокультурной среде. Несмотря на то, что у Ассмана эмиграция названа способом «выхода» из культурной «мы-идентичности» [\[11, с. 150\]](#), русскоязычные, проживающие за рубежом, идентифицируют себя как носителей русской культуры. Надо сказать, что русскоязычные

– это проживающие за пределами РФ люди, владеющие русским языком и осуществлявшие социализацию на территории стран бывшего СССР [15, с. 153]. Оптимальным регионом для анализа группы «русскоязычные» является Германия: во-первых, имеется высокая институциональная активность русскоязычных [16], во-вторых, эта страна исторически привлекала русскоязычных в разные периоды [5; 17]. Хронологические рамки обусловлены образованием РФ, на фоне чего происходила активная миграция русскоязычных в Германию, а также пандемией коронавируса, что внесло значительные ограничения и изменения в институциональную активность русскоязычных.

Проживающие в Германии русскоязычные – группа гетерогенная: разные ее представители демонстрируют неодинаковую приверженность к ценностям русской культуры. Выделенные исследователем русскоязычных В.Д. Попковым группы – «русские немцы», «русские евреи» и «россияне» – прибыли в страну по разным причинам: улучшение экономического положения, наличие программ этнической (привилегированной) миграции, бегство от антисемитизма, получение европейского образования и устройство международной карьеры [18]. Тем не менее, настолько разнородный спектр причин и мотиваций переезда не помешал формированию идентичности, основанной на культурном паттерне, который В.Д. Попков определяет как «советскую русскоязычную культуру» [19, с. 150-151], принимая во внимание, очевидно, общий социокультурный опыт жизни в СССР и схожие проблемы постсоветского периода.

В основу указанного культурного паттерна положены некоторые константы, к которым относятся праздники и ритуалы, язык общения и «герои» (личности, вызывающие наибольшее доверие и уважение) [19]. Коммеморативные практики русскоязычных находят отражение в деятельности институтов русской культуры за рубежом – общества по культурному обмену «Мир» (Мюнхен), «Русско-немецкого культурного центра в Нюрнберге» (Нюрнберг). Они выбраны для анализа, поскольку в данных городах Германии самый высокий процент русскоязычных по отношению к общему населению [20].

В деятельности рассмотренных нами центров получают внимание праздники и ритуалы – в первую очередь, Новый год и православное рождество (в обществе «Мир» его называют «Русское рождество»), хотя отмечают и католическое. Комплекс мероприятий, посвященных этим праздникам, занимает весь декабрь и захватывает январь. В качестве примеров можно привести следующие события: «Кремлёвская елка» (1994 г.), «Русское Рождество с Мужским хором В. Рыбина» (1998 г.), «Дедушка Мороз – Красный нос» (2004 г.), «Путешествие в мир рождественской музыки» (2005 г.) и др. Получает внимание и Международный женский день: к нему могли быть приурочены самые разные мероприятия, например, «Авторские чтения Виктории Токаревой» (2001 г.), вечер памяти В.С. Высоцкого (2000 г.), эстрадный концерт (2005 г.), но, как правило, звучали темы весны и любви (соответственно, в диалогах, стихах или песнях) (Официальный сайт общества по культурному обмену «Мир» в Мюнхене. URL: <https://www.mir-ev.de/>). Сохранение военно-исторической памяти в лице масштабного празднования дня Победы «растягивается» на несколько месяцев и достигает кульминации в непосредственные дни торжества: традиционные шествия и возложения венков на могилы солдат получили новый виток развития с ростом популярности акции «Бессмертный полк» в 2010-е годы.

Коммеморативные практики, посвященные «героям», сосредоточены на личностях деятелей культуры. К ним относятся в первую очередь А.С. Пушкин, Ф.И. Тютчев, А.П.

Чехов, П.И. Чайковский. Особенную активность по работе в данном направлении демонстрирует общество «Мир». Например, в 1995 г. прошли памятные вечера А.С. Грибоедова («А. Грибоедов: поэт, дипломат, композитор») и С.А. Есенина («Цветы мне говорят – прощай!», в том же году состоялись музыкальные баллады «Даргомыжский и Мусоргский» [\[20, с. 142\]](#)). В 1996 г. состоялись вечера памяти О.Э. Мандельштама, В.В. Маяковского, И.А. Бродского [\[21, с. 142-143\]](#). Некоторые мероприятия подобного типа имели уникальный характер, поскольку на них присутствовали сами писатели, поэты и т.д. В разные годы в центре «Мир» побывали знаменитые посетители: Булат Окуджава отмечал свое 70-летие в центре в 1994 г., Владимир Войнович отмечал в центре свои 65 и 70 лет (1997, 2002 г.), сын Бориса Пастернака Евгений Пастернак присутствовал на вечере в честь отца (2003 г.). Несколько раз центр посещали писательницы В.С. Токарева и Т.В. Куштевская, барды А.А. Дольский и А.М. Городницкий [\[21, с. 144\]](#). Некоторые деятели культуры получали особенное внимание со стороны центра. Например, цикл мероприятий, приуроченный к 100-летию со дня рождения А.И. Солженицына, проходил в декабре 2018 г. и включал 4 лекции о жизни и творчестве писателя, литературно-поэтические чтения и театральную постановку по мотивам рассказа «Один день из жизни Ивана Денисовича» (Официальный сайт общества по культурному обмену «Мир» в Мюнхене. URL: <https://www.mir-ev.de/>).

Наконец, необходимо отметить язык общения. Его использование зависит напрямую от целевой аудитории, для которой проводится конкретное мероприятие. По итогам личного посещения указанных центров мы выяснили, что русский язык используется на всех направлениях деятельности обозначенных организаций, к немецкому же прибегают в случае наличия немецкоязычной аудитории. Чаще всего это происходит в обществе «Мир», мероприятия которого посещают немецкоговорящие.

На основе анализа деятельности указанных институтов мы выделили и иные аспекты, которые являются неотъемлемой частью культурного паттерна русскоязычных. Во-первых, к ним относится сохранение и распространение культурного наследия народов России и стран СНГ. Даже само название общества «Мир» говорит о важности этого аспекта: «Объединение по культурным связям между ФРГ и государствами-преемниками бывшего СССР с акцентом на Россию и Украину» (Официальный сайт общества по культурному обмену «Мир» в Мюнхене. URL: <https://www.mir-ev.de/>). Например, в разные годы центр посетили ансамбль «Лезгинка-Дагестанка» (2001 г.), ительменские артисты с программой «песни и танцы Камчатки» (1996 г.). Проходили литературномузикальные вечера и лекции-дискуссии, посвященные украинской культуре – «Леся Українка: я песней хотела бы стать» (1994 г.), «Тарас Шевченко – легендарный кобзарь» (1994 г.), «Иван Франко – украинский поэт и революционер» (1996 г.), а также мероприятия, посвященные регионам и народам России: «Удмуртия – страна Чайковского и Калашникова» (2001 г.), «Зажигательная душа казаков» (2002 г.), «Танцы восточноевропейских цыган» (2003 г.), «Сибирь: волшебство «дремлющей» и ее жителей» (2004 г.) [\[21, с. 64-69\]](#).

Во-вторых, важным дополнением являются коммеморативные практики, связанные с православием. Отметим, что мы не имеем в виду богослужения и подобные ритуалы, поскольку это особенный вид деятельности, который находит отражение в функционировании иных институтов русскоязычных – например, в церкви святого праведного Иоанна Кронштадского в Гамбурге.

Прежде всего к коммеморативным практикам, связанным с православием, относятся мероприятия, посвященные Пасхе. Они находят отражение в деятельности всех

рассмотренных нами центров. Интересно, что с течением времени эта практика трансформировалась: в 2000-е годы мероприятие освещало исключительно православные традиции празднования Пасхи («Пасхальное воскресенье» (2004 г.), а в 2019 году включало в себя и типичные практики, принятые в Германии: квест для детей по поиску пасхальных яиц, освящение яиц в церкви, знакомство с религиозными традициями (Официальный сайт «Русско-немецкого культурного центра в Нюрнберге». URL: <https://www.rdkew.de/>).

Продолжая эту мысль, мы хотели бы отметить и иные изменения, происходящие в культурном паттерне русскоязычных. В программе институтов появился праздник, не характерный для русскоязычных – это немецкий карнавал (Фашиング), своеобразный аналог Масленицы.

В силу некоторого сходства обрядов, институты объединяют проведение этих праздников. Отметим традиционное для русской культуры употребление блинов, сжигание чучела, и для немецкой – переодевание в костюмы и организация карнавальных шествий. Праздник в Русско-немецком культурном центре в Нюрнберге сочетал традиции как русской, так и немецкой культуры и неизменно привлекал значительное количество зрителей и участников (Официальный сайт «Русско-немецкого культурного центра в Нюрнберге». URL: <https://www.rdkew.de/>).

Совокупность констант «праздники и ритуалы», «герои» и «язык общения», на наш взгляд, представляет собой ответ на риторический вопрос Я. Ассмана «Чего нам нельзя забыть?», заданный им при описании «помнящей культуры» [\[1, с. 30\]](#). Обозначенные нами коммеморативные практики – военно-исторические, культурные, языковые и религиозные – являются воплощением «помнящей культуры» и структурируют «мы-идентичность» русскоязычных Германии и, вместе с этим, указывают на неизбежную трансформацию культурного паттерна «советская русскоязычная культура».

Библиография

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
2. Капустина Ю.Е. Культурная память в контексте сохранения наследия (зарубежные научные тенденции) // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 4. С. 204-210. DOI: 10.20323/1813-145X_2023_4_133_204 EDN: OVHMIT
3. Кузнецова М.Е. Феномен "Культурная память" в исследованиях зарубежных авторов второй половины XX века // Современная научная мысль. 2025. № 1. С. 185-190. DOI: 10.24412/2308-264X-2025-4-185-190 EDN: RFCKUL
4. Thompson A. How will we think about the past in the future? // Daedalus. 2025. № 3. С. 6-13.
5. Безродная А.Ю. Пушкиниана русского зарубежья в компаративном аспекте: начало XX и XXI в. (на примере Германии) // Культура и образование. 2025. № 1. С. 48-57. DOI: 10.2441/2310-1679-2025-156-48-57 EDN: HGQKKV
6. Green H.N. Unforgettable sacrifice: how black communities remembered the Civil War. New York: Fordham University Press, 2025. 400 р.
7. Khalifa A.W. The Egyptian on the Titanic // Fortnight. 2025. № 498. С. 25-31.
8. Зубанова Л.Б., Шуб М.Л. Запечатленная память: социологический анализ практик коммеморации // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 47. С. 48-60. DOI: 10.17223/22220836/47/4 EDN: OZVDGТ
9. Лю Ю. Практика коммеморации в монументальном искусстве России и Китая // Культурная жизнь юга России. 2023. № 1. С. 90-97. DOI: 10.24412/2070-075X-2023-1-90-

97 EDN: WNEZQN

10. Стасевич Ю.Ю. Культурная память в автобиографическом романе Гюнтера Грасса "Луковица памяти" // *Russian Linguistic Bulletin*. 2024. № 11. С. 24-27. DOI: 10.60797/RULB.2024.59.9 EDN: MUMEQC
11. Алёкминская Г.М. К вопросу о культурной памяти и идентичности в трудах Я. Ассмана // *Социологическая наука и социальная практика*. 2022. № 3 (39). С. 148-158. DOI: 10.19181/snsp.2022.10.3.9202 EDN: QNUVUY
12. Беспалова Т.В. Национальная память и русская культура // *Культурное наследие России*. 2018. № 1. С. 14-17. EDN: IAWMJX
13. Быковская Г.А., Злобин А.Н., Иноземцев И.В. Концепция "Мест памяти": к вопросу о русском историческом сознании // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2011. № 1 (13). С. 150-157. EDN: NQSUDJ
14. Шуб М.Л. Функции культурной памяти // *Вестник культуры и искусств*. 2016. № 4 (48). С. 71-76. EDN: XHNKZB
15. Попков В.Д. Покидая пределы этничности: постсоветская эмиграция в Германии. Франкфурт-на-Майне: Посев ("Possev-Verlag" GmbH), 2016. 484 с.
16. Безродная А.Ю. Становление сетевой структуры «русского мира» в Германии в 1991-2020 гг // *Genesis: исторические исследования*. 2022. № 10. С. 13-22. DOI: 10.25136/2409-868X.2022.10.38918 EDN: CLLHJB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38918
17. Аверкина С.Н. Памятники А.С. Пушкину в Германии: как имя русского поэта оказалось "встроенным" в гдровский "советский миф"? // *Вестник культурологии*. 2025. № 1. С. 153-174. DOI: 10.31249/hoc/2025.01.10 EDN: VSSRMF
18. Савоскул М.С. Миграция этнических немцев в Германию и их интеграция в общество // *Вестник Московского университета. Серия 5. География*. 2006. № 6. С. 46-51. EDN: JSWULD
19. Попков В.Д. "Культурная память" русскоязычных мигрантов в Германии: влияние на формирование новых идентичностей выходцев из бывшего СССР // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2013. № 1. С. 148-166. EDN: PYBKPT
20. Brück-Klingberg A., Burkert C., Seibert H., Wapler H. Spätaussiedler mit höherer Bildung sind öfter arbeitslos. Berlin: Bundesagentur für Arbeit, 2007. 201 S.
21. Lukina T. Mir in München: Begegnungen mit der russischen Kultur (1991–2011). München: Mir e.V., 2011. 300 S.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование для публикации в журнале «Человек и культура» статье, как автор заявил в заголовке («Сохранение культурно-исторической памяти русскоязычных за рубежом в 1991-2020 гг. (на примере практик коммеморации русскоязычных в Германии)»), является некая совокупность коммеморативных практик русскоязычных в Германии в 1991-2020 гг. Объектом исследования, возможно, рассматривается историческая память. Хотя автор проигнорировал необходимость раскрытия методического сопровождения запланированной публикации

По большому счету, в статье представлен перечень отдельных коммеморативных практик. Однако, в отсутствии формулировок цели и задач исследования, крайне сложно говорить о целесообразности его проведения. Не удивительно, что выводы автора

банальны. Сомнение также есть в том, что представленный на рецензирование текст не является фрагментом более крупного труда (диссертация, монография), поскольку в нем отсутствует свойственное для жанра научной статьи методическое сопровождение.

Автор приходит к выводу, что совокупность констант «праздники и ритуалы», «герои» и «язык общения» отражает коммеморативные практики, структурирующие «мы-идентичность» русскоязычных Германии, и указывает на неизбежный процесс трансформации культурного паттерна «советская русскоязычная культура». Последний тезис в принципе не был рассмотрен. В аналитической части не только нет достаточной его аргументации, но не раскрыто содержание использованного спорного термина «советская русскоязычная культура».

Таким образом, сложно говорить, что предмет исследования раскрыт автором на достаточном для публикации в авторитетном научном журнале теоретическом уровне.

Методологии исследования автор не уделяет должного внимания. Рецензент отмечает, что, не раскрыв методологический алгоритм реализации программы исследования, автор нарушает основной принцип научной исследовательской публикации (принцип верифицируемости). Отсутствие возможности повторить полученные автором результаты теми же (не указанными в статье) методами исключает доверие к представленным результатам.

Актуальность выбранной темы со ссылкой на Ассмана автор поясняет тем, что существует прямая связь между идентичностью и прошлым, «которое во многом конструирует единство нации и ее представление о себе».

Научная новизна пока остается спорной. Определенные оригинальные соображения автор представил, но нет доверия к ним как к результатам проведенного исследования. Стиль текста в целом автор выдержал научный.

Структура слабо соответствует логике изложения результатов научного исследования (нет конкретного целеполагания, оценки степени изученности выбранной темы, не представлена методология).

Библиография в принципе в достаточной мере раскрывает проблемное поле исследования, но из представленного на рецензирование текста не очевидно, что со всей этой литературой автор знаком.

Апелляция к оппонентам условна и некорректна: автор дискутирует с неким научным сообществом, безапелляционно приписывая ему собственные соображения.

В силу острой актуальности затронутой автором темы можно предполагать интерес читательской аудитории журнала «Человек и культура» к статье после ее доработки с учетом замечаний рецензента.